

Оксана Головина

*Л*овушка *для*
Красной Шапочки

На что только не пойдёшь, чтобы спасти свой дом. Особенно если судьба его находится в руках незнакомца, который предлагает неожиданную сделку. Череду загадочных событий приводит Карину во Францию, в особняк парижского магната Натаниэля Амеди, который в обмен на расписку за дом, предлагает сыграть роль его будущей жены. Вот только от чего бежит настоящая невеста Амеди? И не станет ли простой контракт неожиданной ловушкой?

Оксана Головина

Ловушка для Красной Шапочки

ГЛАВА 1

— Так, давай ещё раз... — Карина зажала телефон плечом, разглядывая несколько белоснежных роз.

Голос у её уха всё звучал и звучал, а волнение всё росло и росло.

— Подожди минутку... — девушка аккуратно положила цветы на небольшой столик, который стоял в углу просторного помещения её цветочного магазинчика и принялась снимать серёжку.

Та давила и, постукивая своим серебряным листочком по мобильнику, не давала толком расслышать говорившую женщину. Надо сказать, бабуля позвонила совсем некстати. Скоро должен был подойти важный клиент, но ведь всё всегда случается не вовремя.

— Кажется, я тебя неправильно поняла. Повтори ещё раз и убери, пожалуйста, от трубки Соломона! Я ничего не разберу из-за его твяканья, — проворчала девушка.

— Соломон, к твоему сведению, слишком аристократичен в манерах, чтоб «тявкать», как ты изволила выразиться, моя девочка, — с особой гордостью в мелодичном голосе поправила её бабушка, — он выражает свои чувства, потому что рад слышать твой голос. А теперь он обижен!

— Бабуль... — Карина присела на деревянный стул и потёрла усталую лодыжку.

Она не присела ни разу, а уже близился обед. Сейчас нужно успеть закончить первый заказ, но её отвлекали назойливая собачонка и бабушка, любившая вести долгие бессмысленные беседы.

— Не называй меня так! Сколько можно твердить, — обиделась госпожа Орабель.

Девушка вздохнула, глядя на незаконченный букет. Заказ на две свадьбы, на все входные! Смирясь, Карина рукой поманила помощницу и велела ей самой закончить укладку двухцветными лентами. Это был довольно странный заказ. Карина покосилась на чёрно-белый букет для невесты. Заказчики пожелали провести свадьбу в виде бал-маскарада, в чёрно-белых тонах. Ну, на вкус и цвет, как говорится...

— Я, конечно, ни в коей мере не собираюсь жаловаться или отвлекать тебя... — голос бабули стал делано-трагичным, и девушка нутром почуяла беду.

— Что опять случилось? — Карина удобнее перехватила телефон, откидывая волосы на другое плечо, — я тебя умоляю, говори наконец, у меня клиент на подходе.

— Ты не можешь не помнить Бастиана Бомелье, дорогая! О, эти бравые усы, а седина в

висках! — женщина на другом конце света снова принялась репетировать очередную речь, словно на театральной сцене.

— Да помню я его дурацкие усы, — возмутилась девушка, — и что он натворил? Нет, правильнее будет сказать, что ВЫ на этот раз учудили?

— Мы отлично провели время в Энген-ле-Бен. Там такая располагающая атмосфера, а ещё и чудесная компания!..

— Ты опять была в казино?! Бабуль! Да как, чёрт возьми, ты умудряешься? Их в Париже позакрывали давно! Как ты находишь такие места? Ну, скажи мне? — Карина прижала тыльной стороной ладонь к вспыхнувшей от волнения щеке.

— Дорогая, думаю, нет причин для беспокойства, но... — женщина замялась, и снова послышался звонкий лай её собачки.

— Но-о-о? — приподнялась со стула девушка, — ты проиграла большую сумму, бабуль? Да? Сколько ты ставила?!

— Всё не совсем так, дорогая. Не знаю, как мы увлеклись. А потом весь этот спор! И всё было так нереально в тот вечер... Это, наверное, действие магнитных бурь...

— Бабуль!

— Дом.

— Что?.. — Карина сделала несколько шагов по магазину и остановилась перед разноцветными пластиковыми горшками с саженцами.

— Ставкой был дом... но я непременно найду эту сумму! О Боже, да о чём вопрос. Бастиан не такой человек! Я могла бы и не беспокоить тебя по подобному поводу, — небрежно кинула госпожа Орабель.

— О Боже... — Карина зажмурилась сильно-сильно и даже потрясла своей светлой головой.

Нет, нет и нет! Нет! Она еле сдержалась, чтоб не завопить на весь магазин и лишь в ярости принялась истерично топтать ногами, царапая каблуками паркет.

— Я скоро буду! — прокричала девушка, немедленно отключая телефон, боясь своей несдержанности в этот момент.

Карина не помнила, как оставила свой магазин на помощницу, и даже как вела свою подержанную машину. Девушка взбежала по ступенькам, поднимаясь к лифту, и едва дождалась, пока он поднимет её на нужный этаж. От нетерпения Карине казалось, что она живёт не в простой девятиэтажке, а в небоскрёбе, да ещё и не на седьмом, а на последнем этаже. Стоило ей остановиться у родных дверей, как девушка принялась несколько раз ронять ключи, которые то и дело выскальзывали из дрожавших ладоней.

— Да Господи!.. — всхлипывая, выдохнула Карина, но заставила себя успокоиться хоть немного.

У неё просто не было времени плакать. Она сделает это потом. Сейчас предстояло собраться и спешить к аэропорту. Благо билет ей удалось заказать по телефону ещё по пути домой. Карина наспех покидала самые необходимые вещи в сумку и принялась искать документы, боясь забыть что-нибудь в спешке. Девушка надела простое светлое платье и балетки, не желая попросту убиться на каблуках, спеша повсюду.

Конец мая выдался тёплым, но не настолько, чтоб она не боялась замёрзнуть, особенно к вечеру. Карина схватила с вешалки любимый плащик, по привычке накидывая его почти воздушный, широкий капюшон. Она в последний раз оглядела свою квартиру и вернулась взглядом к голубой сумке у её ног. Косметику пришлось смыть ввиду того, что не было ровно

никакой гарантии тому, что слёзы обиды не заставят тушь потечь. Карина поправила волосы, послушно спускавшиеся с её плеч гладким шёлком, и обречённо вздохнула.

Спустя пару часов, запыхавшись, злая как чёрт, она неслась по гладкому полу аэропорта, крепко держа пластиковую ручку дорожной сумки, которую катила за собой. Капюшон короткого ярко-вишнёвого плащика спал с золотистых волос, и Карина остановилась, сама не понимая зачем, пытаясь снова его накинуть. Видимо, нервы сдавали...

Стоило ей поправить одежду, как из руки вывалились билеты. Теперь она присела, убирая падавшие на лицо пряди и принялась собирать документы. Девушка едва сдержала слёзы, которые вот-вот собирались обидными дорожками растечься по её щекам.

— Я богиня невезения...

Флоранс или просто бабушка Флора (за такое обращение бабуля могла и убить), жила в своём небольшом замечательном домике в северной части Парижа, в районе, примыкавшем к Булонскому лесу, который был особенно, по её мнению, хорош осенью. Но осень, с её дождями и отвратными промозглыми ветрами, Карина не любила. Лето — вот её пора и точка. Пожилая женщина, в прошлом довольно неплохая актриса, уже давно схоронила своего последнего мужа (пятого, кажись) который был на пару десятков лет старше её.

Роскошная женщина так и не смирилась с годами, беспощадно гнавшимися за нею, и проводила своё время довольно эксцентрично в компании таких же скучающих одиноких прохвостов. Очередным итогом подобного времяпрепровождения стал проигрыш в карты завещанного покойным дедом домика. Когда-нибудь он мог стать и её наследством, притом, что Карина всегда искренне желала бабуле долгих лет, так как та была её единственной, любимой, хоть и беспокойной семьёй.

Карина тяжело вздохнула. Даже если она продаст свой чудесный магазин и заложит собственную квартиру, вырученных средств не хватит, чтобы выкупить чёртов дом! Да и где прикажите ей жить?! А бесценное сокровище — цветочный магазинчик, приносящий неплохой заработок и с два десятка богатеев — постоянных клиентов? Это мечта всей её жизни и она слишком долго её лелеяла, эту самую мечту, чтоб так легко с ней расстаться. От гнева и обиды девушка в бессильной ярости топнула ногой и вдруг услышала, как щёлкнула камера фотоаппарата. Карина оглянулась, но никого не заметила.

— Что за ерунда?

Может ей просто показалось? Да мало ли, кто тут кого фотографировать мог? Не думаешь ли ты, Васнецова, что за тобой папарацци бегают? А может и померещилось. Народ спешил, сновал туда-сюда, и никому на целом свете не было дела ни до неё, ни до её беды. Карина крепче стиснула в напряжённых пальцах документы и поспешила вперёд, боясь опоздать на регистрацию.

Она так и не заметила полноватого мужчину, который воровато прятал свою профессиональную камеру под расстёгнутой курткой. Он отвернулся от толпы, издали наблюдая за своей целью. Затем прикрылся от шума зала аэропорта ладонью и жарко заговорил по мобильнику. Мужчина ещё раз сощурился, скользя взглядом по фигуре девушки в вишнёвом плащике и, довольно ухмыляясь, продолжил обсуждать её действия с неизвестным собеседником.

Карина отдала сотруднице авиакомпании свой паспорт и визу. Девушка в светлой аккуратной форме, улыбаясь, попросила поставить на весы сумку, чтобы её взвесили. Васнецова сняла свой капюшон, ожидая, пока к её вещам приклеят багажную бирку и увезут в багажное отделение.

Позже, сядя на удобное место в салоне самолёта, как она любила — у окна, Карина ощущала себя как нельзя отвратительно. Девушка закрыла глаза, надеясь подремать немного и привести мысли в порядок. При этом не отпускало чувство, что она под постоянным наблюдением. Как же неприятно. Но в её положении мания преследования — нормальное дело, подумалось Карине.

— О чём же ты думала, Флора?.. — она закусила губу, чувствуя, как увлажнились длинные ресницы.

Самолёт прилетал в аэропорт Орли в восемь часов вечера. Четыре часа полёта, а потом придётся брать такси и добираться до самого Парижа и дома бабушки. Карина потёрла виски и откинулась на спинку сиденья. Снова знакомый смачный щелчок камеры. Девушка открыла глаза, наткнувшись взглядом на некоего юнца, нагло фотографировавшего её на телефон. Что за дела?!

Карина возмущённо махнула ему рукой, веля убрать мобильник, но мальчишка, кажется, ещё больше возбудился от оказанного ему внимания. Девушка скривилась от отвращения и отвернулась к окну. Может, идиот сам перестанет? Видимо, не с её счастьем, ибо щелчки продолжили раздаваться на соседнем ряду. Её сосед проворчал что-то нечленораздельное, не менее возмущённый поведением мальчишки. Карина растерянно кивнула в ответ и накинула капюшон, пытаясь спрятать лицо от всего мира.

— Просим вас отключить мобильный телефон и не пользоваться другими видами электронной техники во время полёта, — белозубо улыбнулась стюардесса, настойчиво требуя у молодого человека выполнить её требование.

Карина удивилась расторопности женщины. Ещё больше её удивил тот факт, что, убедившись в отключении телефона, стюардесса вернулась к ней и принялась приносить свои извинения за недосмотр. В её глазах застыл такой неподдельный испуг, что он передался Карине.

— Мне очень жаль. Это моё упущение. Вас больше не побеспокоят.

— Да всё в порядке... — пробормотала Карина и от греха подальше отодвинулась к окну.

— Я понимаю, — не унималась женщина, — у вас наверняка есть серьёзные основания выбрать экономкласс для перелёта...

Теперь стюардесса наклонилась к девушке совсем низко и заговорщицки зашептала. Действовала она так, словно сосед Карины, грузный мужчина, в плечо которому служащая упёрлась своей грудью, не мог их слышать. Он смирился и несчастно покачал головой.

— Для большей безопасности и комфорта, я рекомендую вам перейти в салон бизнес-класса. Место у окна, как вы предпочитаете, — стюардесса медово улыбнулась, отодвинулась назад и видимо надеялась, что девушка последует её совету.

Карина захлопала влажными ресницами. С чего это вдруг такая щедрость и внимание к её персоне? Да и какая разница, где сидеть? Когда же все оставят её в покое? Но парень с телефоном продолжал пускать слюни, обшаривая её откровенным взглядом, вообще по непонятной причине, и Васнецова вынуждена была согласиться. Может, хоть там приличные люди окажутся? С такой надеждой, к радостному вздоху своего соседа, Карина и покинула салон, следуя за довольной стюардессой.

М-да... что тут говорить? В удобном широком кресле можно было утонуть, а улыбки стюардесс в салоне были шире этого самого кресла. Карина постаралась не глазеть по сторонам, сдержанно скинула капюшон и склонила голову, глядя в окно. Но, видимо, в покое

ей не суждено было остаться. Служащая, которая привела её сюда, что-то нашептала на ухо персоналу салона, и девушке немедленно принялись предлагать весь ассортимент напитков.

— Кофе... пожалуйста. С сахаром... — уточнила Карина, вспоминая, что так и не пообедала сегодня.

Ну и ладно, ещё пара часов, она выпьет замечательный дорогой кофе и подремлет. А там уже и конец полёта. Она знала, что после приземления пассажиры бизнес-класса первыми сходят на землю, да ещё и отправляются в здание аэропорта на специальном транспорте. Ну, хоть тут заботиться не надо. Немножко повезло. Ей вежливо вручили фарфоровую чашку с блюдцем, и Карина с удовольствием вдохнула аромат кофе.

— Сахар? Серьёзно? — усмехаясь, поинтересовался сидящий неподалёку мужчина на чистом французском, продолжая читать свою газету, — ну-ну.

Он не повернул к Карине головы, только встряхнул большие листы, переворачивая их.

— Что? — тихо удивилась девушка.

Она без сомнений поняла незнакомца. Спасибо Флоре, всю жизнь прожившей в Париже — внучка владела этим языком почти безупречно. Может, он не к ней обращался? Неловко вышло. Карина осторожно повернула голову, оглядывая салон. К её ужасу, ни к кому другому вопрос её соседа не мог быть обращён. Ещё три человека сидело позади них и не были видны ему.

— Решила поиграть в незнакомку? — он снова усмехнулся и покачал тёмной головой, — и сколько ты собиралась там прохладиться? Неужели и в самом деле думала, что умыв свою мордашку, отобьёшься от папарацци? — теперь незнакомец смотрел в глаза Карине, — и этот ужасный гениальный план — обрядиться в такой «неприметный» плащик...

— Да кто вы такой? — не выдержала девушка.

— Ну да, ну да. Хорошо, я подыграю, — мужчина снова встряхнул свою газету и принялся её читать.

Карина продолжила недоумевать. Она понятия не имела, кем был этот человек. Возможно ли то, что она просто забыла? Где они могли видаться? Он был её клиентом? Но вряд ли бы забыла, этот мужчина не из тех, кто пару ромашек покупает... Может в Париже, пока гостила у Флоранс? Это возможно, если учесть круг общения бабули. Девушка постаралась мило улыбнуться, теперь чувствуя себя немного виноватой. Забыла. Неудобно вышло...

Но сейчас Карине было не до выяснений отношений с незнакомцами. Она забыла, что держала в руке кофе, который остыл и потерял свой вкус. Девушка вернула его стюардессе и отвернулась к окну, снова пытаясь подремать. Мужчина, следя краем глаз за её действиями, сначала удивился, потом нахмурил брови. Некоторое время он смотрел, как Карина сидела, прикрыв глаза. Потом незнакомец потёр подбородок, явно размышляя о чём-то, беспокоившем его. Он набрал воздуха, желая снова окликнуть соседку, но передумал и теперь выглядел растерянным не меньше её.

О том, что самолёт заходил на посадку, Карина узнала от стюардессы, которая тихонько коснулась её плеча, прося перевести кресло в вертикальное положение. Она не сразу сообразила, где находилась. Видимо, действительно задремала. Девушка встрепенулась, стоило понять, что все проблемы ей вовсе не приснились, и вскоре придётся столкнуться с ними лицом к лицу. Карина вздохнула, поднялась со своего места, завязала пояс и расправила складки на плаще. Незнакомец с соседнего кресла ещё раз окинул её взглядом с головы до ног и поинтересовался у самого выхода:

— Выйдешь первой? Или как обычно?

— Как обычно?.. — Карина подёрнула плечами.

Он опять начал говорить с ней загадками? Она порядком устала:

— Пожалуй, это не имеет большого значения.

В салоне их осталось двое: несколько пассажиров уже покинули самолёт, ожидали только их. Васнецова прошла мимо мужчины, намереваясь быстро нанять такси и добраться до дома. Перелёт утомил её, пусть и был недолгим. Карина шагнула к трапу, облегчённо вдыхая вечерний влажный воздух. Немножко покоя и свободы не помешает.

"Я подумаю об этом завтра" — замечательная фраза бессмертной Скарлетт О' Хара сейчас подходила как нельзя лучше. Ночью она ничего не сможет предпринять. Вот и утомись, бедное сердце... Карина задумчиво спускалась по трапу, когда беспорядочный шум голосов и яркие вспышки фотокамер оглушили её от неожиданности. Толпа журналистов кинулась к девушке, обступая трап со всех сторон, и даже принялись подниматься по его ступенькам.

— Почему вы прилетели тайно и этим рейсом?

— Вы планируете и дальше откладывать официальное заявление о помолвке?

— Эти покушения, как вы их прокомментируете?!

— Вы решили оставить карьеру?..

Наверное, так и выглядит конец света: со страшными зомби, которые тянут свои страшные руки и хватают тебя, возникая со всех сторон... Карина попыталась укрыться, накидывая капюшон и закрываясь от репортёров руками, но её едва не стащили силой с трапа. В панике девушка потеряла ориентацию. Единственным спасением явился незнакомец, который, отгораживая её от взбесившихся папарацци своей спиной, помог сойти вниз и повёл к ожидавшей его машине. Благодарная, Карина даже не сопротивлялась, когда её как куклу усадили на заднее сиденье, и мужчина велел своему шофёру ехать прочь.

— Чёрт, видимо, кто-то в аэропорту, ещё в Москве, предупредил их!

Карина испуганно вжалась в удобное сиденье и поглядела на своего сердитого спасителя.

— Даже для тебя это уже слишком! — неожиданно прокричал мужчина, сам откидываясь на спинку, — эти твари растоптали бы тебя! Надо хоть немного думать головой!

— Я, конечно, благодарна за вашу помощь... — дрожащим от гнева голосом отозвалась Карина, — но держите свои обвинения при себе! Кто вы такой, чтоб говорить со мной в подобном тоне?

Все вокруг помешались? Или это она сошла с ума? В любом случае, не намерена была продолжать беседу с этим человеком и собиралась добраться наконец до своей беспечной бабули.

— Остановите машину! — потребовала Карина.

— Мы ещё не доехали, — мрачно процедил сквозь зубы мужчина.

— Зато я доехала! — возмутилась Карина, — остановите, или я выйду на ходу. Клянусь...

Незнакомец тихо выругался. Он сделал знак водителю выполнить требование девушки и хмуро глядел, пока она выходила из салона, затем захлопывая за собой дверь. Мужчина проводил взглядом её тонкую фигуру в ярком плаще, пока она не растаяла среди вечерних огней, и зло ударил ладонями по подголовнику переднего сиденья.

— Моя сестра окончательно выжила из ума!

Пройдя почти бегом метров сто, Карина заставила себя притормозить. В висках стучало, и она постояла, немного успокаиваясь. Теперь хотя бы никто не преследовал её и не нёс полную чушь. Кажется, безумцы на её пути кончились. Девушка огляделась, соображая, где находится. Затем она перешла дорогу к знакомой улице и решила добраться до дома на такси. Мокрая дорога блестела в разноцветных вечерних огнях, видимо недавно прошёл дождь.

Карина прекрасно знала, что поймать такси в Париже поднятой рукой почти нереально, хотя некоторым счастливицам это чудесным образом удавалось. Обычно, чтобы заказать такси, здесь пользуются двумя способами. Первый — это стоянки. Стоянок такси в городе огромное количество. Да и найти их достаточно просто, по высоким столбикам или знакам, на которых написано «Taxi». Если даже на стоянке нет ни одной машины, то можно просто нажать кнопку вызова на этом самом столбе, и через несколько минут такси подъедет, может быть и не одно. Что и сделала Карина, терпеливо дожидаясь, пока её заберут с пустынной улицы. Стоило машине подъехать, она села на заднее сиденье, сообщая шофёру адрес бабушки Флоры.

Пожалуй, самая удивительная особенность парижского такси — шоферы не любят сажать людей на переднее сидение. Версий, почему сложилась такая традиция, слишком много, но они сейчас Карину не волновали. Уже подъезжая к знакомому дому, девушка поняла, что руки у неё были пусты. Она забыла забрать свои вещи в аэропорту! Проклятье... Теперь придётся снова туда ехать и искать вещи в камере хранения, да ещё и платить за это!

Карина сердито поднялась по ступенькам и достала ключи. Из приоткрытого окна доносились знакомые звуки музыки. Флоранс играла на своём рояле. Её мелодичный голос лился, сопровождая довольно приличную игру. Затем послышался противный лай Соломона. Папильоны считались очень преданными своим владельцам собачками, обладающими живым и жизнерадостным темпераментом. Но Карина точно знала: может, Соломон и был преданным своей хозяйке, но жизнерадостным его никак не назвать. Кусался он как чёрт, а стоило припугнуть, бросал бабулю и мчался, прячась под диван, откуда не высовывал и носа, пока гости не расходились. Правда, тьявал оттуда весьма храбро... Карина не особо жаловала собак, а мелких и вредных не любила совсем, но Флоранс не разделяла её мнения, говоря, что она француженка насквозь.

Любят французы собак... У этой любви длинная история. Но надо сказать, что были и совершенно нелепые факты глупейшего фанатизма, что проявилось в «собачьем вопросе» ещё во время Революции. Например, на рю Сен-Никез жил инвалид по имени Прикс. Мужчину обвинили в «контрреволюционных действиях» и семнадцатого ноября тысяча семьсот девяносто третьего года ему был вынесен смертный приговор. В доме у Прикса жила собака, которую обвинили в том, что она разделяет «реакционные взгляды» своего хозяина, поскольку начинает лаять при виде республиканских солдат в синей униформе...

Карина открыла дверь и прошла в дом. Лай усилился и немедленно смолк, стоило хозяйке попросить дорогого Соломона «прикрыть пасть». Флоранс вышла из гостиной, радостно принимая внучку в свои объятия, которые укрыли её лёгким ароматом духов.

— Моя девочка! — чмокнула она девушку в щёку, — моя хорошая!

Пришёл черёд второй щеки, и теперь Карина была покрыта отпечатками помады Флоранс. Несмотря на последние события и испачканное лицо, девушка тепло обняла бабулю, на какое-то время, забывая о проблемах. От госпожи Орабель пахло так знакомо, и сам домик был уютным островком для неё уже многие годы. Она скорее повывёргивает

противные усы негодяя Бомелье, а лучше своим же поясом удушит гада, но не даст в обиду их с Флоранс сокровище.

ГЛАВА 2

Карина была искренне рада тому факту, что у Флоры остались некоторые её вещи, иначе просто не во что было бы переодеться. С утра, чувствуя себя намного лучше, девушка наспех позавтракала и, не дожидаясь, пока бабуля поднимется с постели, решила взяться за своё нелёгкое дело. Карина ещё раз поглядела на клочок бумаги, на котором вчера под диктовку Флоранс записала адрес её друга. Девушка снова пришла в негодование, вспоминая, как бабуля сообщила, что гад Бомелье не брал трубку, а его автоответчик слезливым голосом сообщал, что, дескать, хозяин занемог и не принимает.

— Ты меня примешь, куда ты денешься, — Карина осторожно спустилась на высоких каблуках с крутых ступеней крыльца.

День обещал быть жарким, и она надела лишь тонкую блузку с юбкой. Жил виновник её несчастий (если не считать бабулю) на другом конце города. Не имея под рукой любимой машины, это было весьма неудобно. Но вовремя подъехавшее такси и открытая улыбка шофёра компенсировали эту неприятность. Карина расположилась на заднем сидении, заставляя себя отвлечься и просто любоваться видом из окна. С трудом, но это ей удалось. Город в эту пору был чист и свеж, манил замечательно провести время и не метаться с колотящимся сердцем.

Спустя полчаса Карина стояла на пороге приличного дома, и серый кирпич, которым тот был выложен, наводил на неё давящую тоску. Чёртов Бомелье... и как мог поступить таким подлым образом? Знал о зависимости своей подруги и просто воспользовался её легкомысленностью. И этот после того, как не вылезал из дома Флоры, считаясь едва ли не родственником! Карина судорожно вздохнула, чувствуя, как голова закружилась от волнения. В дядюшки к ней напрашивался, рассыпался в уверениях своей преданности и участия! Она поджала губы, замечая, как хозяин дома прятался за шторой. Видимо Бомелье действительно считал, что гостя его не видит, но затем всё же отпер дверь. Карина коротко поздоровалась, прошла в прихожую и остановилась.

— Думаю, мы оба знаем, зачем я здесь, дядя Бастиан, — сухо проговорила девушка.

Нет, не в её характере играть роль «вышибалы» и угрожать, кому бы то ни было. Ужасно неловкая ситуация, и не было никого на этом свете, кто встал бы сейчас за её спиной и поддержал. Бабуля, ты так жестока в своей легкомысленности, подумалось Карине. Она готова была сгореть от смущения, но заставила себя держаться достойно.

Бомелье подкрутил рыжеватые усы и протянул руку, жестом указывая девушке проходить в гостиную. Карина послушалась, и он вошёл следом, при этом рассыпаясь в слащавых комплиментах её персоне. Девушка потёрла висок: голова, как обычно, начинала болеть, стоило им встретиться. Бомелье был неприятен Карине с самого детства. Впервые Флоранс привела его в дом, когда внучке было лет двенадцать, и он пытался кормить её мятной карамелью. Отвратительный тип.

Хозяин дома положил руки на спинку кресла. Он принялся предаваться воспоминаниям, время от времени наигранно смеялся и всё косился на гостью, в страхе услышать то, что она, собственно, и собиралась ему заявить. Карина терпеливо выслушала. Но, то небольшое терпение, что у неё оставалось, испарилось:

— Я полагаю, эта шутка затянулась, дядя Бастиан, — девушка поглядела ему в глаза, но мужчина отвёл взгляд.

— Я вам клянусь, что у меня и в мыслях не было расстраивать Флоранс, — вальяжно прошёлся к бару Бомелье.

Карина сминала в руке бумажку, представляя на её месте морщинистую шею бессовестно лгавшего ей мужчины.

— Я желал только припугнуть её, это казалось забавным...

— Вы находите это забавным? — возмутилась девушка.

Бомелье налил себе вина в высокий бокал, кивком головы спрашивая Карину, желает ли она выпить с ним.

— Нет, благодарю, — сухо ответила гостья, — если вы желали, как говорите, только припугнуть Флоранс, то вам это удалось. Теперь верните мне расписку.

Бастиан скорчил несчастную гримасу, отпил вино из бокала и трагичным голосом продолжил повествовать:

— Я бы так и сделал, не сомневайтесь! Но... — замялся мужчина.

— Но-о?! — не выдержала Карина.

— Я уже почти вышел из дома, вы видите — я одет! Но появился он — этот человек. Он может убеждать... — снова страдальчески вздохнул негодяй, — особенно когда я, неловко признаться, находился в весьма щекотливом финансовом положении...

— Что вы сделали, Бога ради? Отвечайте уже! — прикрикнула Карина.

— Этот мсье предложил мне тройную сумму за проклятую расписку.

— Нет! Нет-нет ... не говорите мне, что продали наш дом кому-то неизвестному... — внезапно охрипшим голосом прошептала девушка.

— Дорогая моя, — наигранно попытался успокоить её Бомелье, — мне жаль, действительно жаль, но такова жизнь. Вы взрослая женщина и должны это понимать. Никто не принуждал Флоранс к подобным действиям...

— Кто этот человек? — дрожащим от гнева голосом спросила Карина.

— О! Он оставил визитку, — мужчина покопался в карманах и извлёк оттуда небольшую карточку.

Карина приняла её из рук Бомелье, взволнованно вглядываясь в дорогое теснение. Натаниэль Амеди. Зачем этому человеку выкупать расписку её бабушки? Что происходило? Это просто не имело смысла.

— Кто он такой? — сердито поглядела она на хозяина дома.

— Откровенно говоря — без понятия. Платил наличными, и мне плевать кто он. Поверьте! — ухмыльнулся Бастиан.

Уж Карина верила. Она так верила, глядя на это противное лицо с выщипанными усами.

— Я, пожалуй, выпила бы немного, — процедила девушка сквозь зубы, но самодовольный мужичок и не заметил её настроения.

Редкий случай, когда даже она едва сдерживала себя от переполнившего негодования. Бомелье галантно налил вино во второй бокал и протянул гостье.

— Благодарю... — Карина приняла его.

— Не за что, дорогая моя!

— Откровенно говоря — действительно не за что...

Глаза Карины гневно сверкнули, и она выплеснула вино ему в лицо, глядя, как Бомелье ошарашено хлопал мокрыми ресницами, а по его усам стекало на пиджак содержимое

бокала. Не дожидаясь его ответной реакции, девушка развернулась на каблуках и покинула дом. Губы её дрожали, и с глаз снова грозили политься солёные ручьи. И что теперь? Что теперь? Что за ужасная игра? Каждый раз ей будто нарочно вручают всё новые и новые задания.

— В три раза больше? В три? Кто же ты такой? Кто же ты? Зачем тебе этот дом?

Карина готова была завопить на всю улицу, но только тихо застонала, сжимая кулаки. Ногти больно впились в ладони, и она немного отвлеклась, останавливаясь у ограды и бессильно прислоняясь к ней боком. Холодные прутья остужали щеку, а к другой девушка прижала ладонь, забывая, что до сих пор держала в ней визитку. Та завертелась вертолётником в воздухе, опускаясь на дорожку рядом с её ногами.

Поднять или растоптать? Карина поджала губы, готовая выполнить второе, когда сбоку у обочины остановилась машина. Из неё вышел коренастый мужчина в тёмно-сером костюме. Обычное дело, конечно, и Карина не обратила бы на него внимание, но направился незнакомец прямёхонько к ней, следом наклоняясь и поднимая блестящую на солнце бумажку.

— Карин Васнецова? — обратился к ней мужчина, протягивая визитку, которую тщательно отряхнул перед этим.

— Да, — растерянно кивнула девушка, осыпая лицо распущенными волосами.

— Меня зовут Диверо. Осмелюсь предположить, что затруднительное положение, вследствие которого вы оказались у крыльца дома господина Бомелье, вполне разрешимо.

— Что?.. — она даже наклонилась вперёд, разглядывая его.

Нет. Это точно какое-то шоу и где-то наверняка спрятана камера.

— Понимаю ваши чувства. Должен признаться, что растерян порядком больше вашего и до сих пор ощущаю себя участником какого-то розыгрыша, — Диверо поправил галстук и продолжил, — господин, на которого я работаю, его имя указано на визитке, которую вы обронили, желал бы побеседовать с вами. Он надеется на взаимовыгодное решение сложившейся проблемы.

— Что ему от меня нужно? — девушка вздрогнула от избытка чувств и обхватила себя руками.

Диверо немедленно нахмурился, словно искренне переживая за неё, и от этого взгляда стало ещё горше. Кто этот Амеди? Откуда он узнал, что она здесь? Да ещё и приспешников своих за ней прислал? Что же делать? Что?! Карина мысленно застонала. Конечно же, она должна была принять это странное приглашение, иначе просто не могла вернуться домой. Чёрт, теперь-то и дома в принципе у них не имелось. Флоранс удар хватит. Ладно, вперёд, навстречу очередному бредовому приключению, Васнецова...

***

Чем ближе они подъезжали, тем сильнее тревога охватывала Карину. Как известно, Париж большая улитка, кварталы которого располагаются от центра к окраинам по спирали, от первого по двадцатый. Они приближались к шестнадцатому...

Образовалось это логово буржуазии ещё примерно в конце девятнадцатого века в результате слияния со столицей трёх небольших городков: Отей, Шайо и Пасси. Всем известно — если на вашем конверте около адреса почтовый индекс с заветными циферками 75016, то вы родились с золотой ложкой во рту.

Карина прекрасно знала, чего стоило проживание в этом округе, недаром считавшимся буржуазным и даже снобистским. «Высший класс» именно к нему относят себя те, кто имеет

возможность позволить себе недвижимость в Пасси. Здесь вы не увидите ни туристов, ни экскурсантов щелкающих фотоаппаратами. Дома — сплошь фешенебельные, охраняемые, с закрытыми внутренними дворами и верандами, платными частными парковками, стеклянными мансардами на верхних этажах. Автомобили все до одного — последних марок, лучших комплектаций, сверкающие чистотой и роскошью. А на улице Ренуар можно отыскать Дом-музей Бальзака. Великий писатель несколько лет жил здесь под чужим именем, скрываясь от кредиторов...

Пока они ехали, Диверо не проронил ни слова, только изредка поглядывал на свою пассажирку в зеркало заднего вида. Карина отвечала тем же, про себя думая, насколько сильно лишилась остатков здравомыслия, позволяя незнакомому мужчине увезти себя неизвестно куда. Но при всей своей эксцентричности, Флора была лишь пожилым человеком, единственной её семьёй, и слабое сердце просто не выдержало бы, вернись внучка с дурными вестями. Потерять дом, и быть преданной своим же другом — это жестоко даже для необходимого урока.

— Диверо — это имя или фамилия? — поинтересовалась девушка, больше не вынося напряжённого молчания.

— Вы первая, кто интересуется, — мужчина едва улыбнулся, — это фамилия моей матери.

Диверо подвёл машину к высокой ограде, опустил своё окно, высунул руку и нажал кнопку вызова на видеодомофоне. На экране появилось лицо какого-то сурового дядьки, видимо из охраны дома. Он кивнул шофёру и открыл ворота, позволяя им въехать. Можно подумать, они к президенту в гости собирались...

Стоило подъехать к широкому крыльцу, как двери дома немедленно открылись, и их вышел встречать дворецкий. Он спустился по серым каменным ступенькам и подошёл к машине. Услужливо открывая дверцу, мужчина поздоровался с Кариной, склоняя седую голову в заученном поклоне. Выходило это у него забавно, но забавно видимо было только Васнецовой, поскольку когда она улыбнулась мужчине и тепло поздоровалась в ответ, того чуть удар не хватил. Дрожащей рукой дворецкий пригласил её следовать к дому и промокнул лоб белоснежным платочком.

Диверо прошёл следом за Кариной, отпустил бедного дворецкого, и теперь сам сопровождал гостью в путешествии по дому. Или это был музей? Она решила, что второе было вернее. Огромный холл, с выложенным мозаикой полом, охватил девушку своей прохладой. Карина подняла взгляд, рассматривая уходившую, как ей казалось к небесам, каменную лестницу с коваными перилами. Извиваясь, она вела на второй этаж. Видя растерянность гостьи, Диверо улыбнулся, кивая подниматься. Карина послушалась, возносясь всё выше и боясь глянуть вниз.

Высокие окна арочного типа впускали солнечные лучи, которые играли на светлых стенах. Кто бы тут ни жил, она отчего-то всё меньше и меньше желала с ним встречаться. А также всё меньше верила в то, что загадочный Натаниэль Амеди возжелает снизойти до помощи ей. Карина зябко повела плечами под тонкой блузкой и остановилась перед двойными прикрытыми дверьми. Диверо тоже остановился и теперь поглядел на гостью:

— Вас ожидают. Не волнуйтесь. Понимаю вашу растерянность, но вы в полной безопасности в стенах этого дома.

Девушка с сомнением приняла его уверения, но отступить было поздно. Она глубоко вздохнула, вошла в предложенную мужчиной гостиную, и остановилась, едва сделала пару

шагов от дверей. Хозяин дома небрежно отложил журнал и поднял взгляд, останавливая его на гостье. Пятнистый курцхаар у его ног насторожился, приподнимая свою коричневую голову. Карина сложила руки на груди, таким образом, унимая в них дрожь. Этот человек даже не встанет? Не поздоровается? Собака оказывала ей больше внимания, чем хозяин.

Но мужчина молчал, продолжая изучать гостью. Ну что же, она была так измучена последними событиями, что мысленно прощаясь с собственной удачей, просто ответила тем же. Тёмно-русые волосы, глаза светлые, отсюда было не разобрать, голубые они или серые. На вид лет тридцать, черты лица мягкие, но от них веяло таким холодом, что девушка удивлённо приподняла светлую бровь.

— Если вы общаетесь на уровне мыслепередачи, то сообщите мне частоту, — не выдержала Карина.

Натаниэль усмехнулся краешком губ. Он даже не думал подняться, только неспешно закинул ногу за ногу, сцепляя ухоженные пальцы рук в замок и укладывая их на белоснежные брюки.

— Вы часом не объект эксперимента Яна Вилмута? Или сбежали из Рослинского университета? (Амеди намекает об эксперименте клонирования известной овечки Долли)

Красивый, глубокий голос, но всё же...

— Что? — ахнула от неожиданного заявления Карина.

И это вместо «здравствуй»?

— Я, признаться, сомневался в заверениях Диверо, даже когда он предоставил мне фотографии. Предполагалось, что это очередная выходка журналистов, но ваша фотосессия не оставила сомнений, — Амеди кинул журнал, который читал ранее, на столик перед гостьей.

Не узнать свой плащик даже с такого расстояния Васнецова не могла. Она подошла к столу и принялась рассматривать снимки, которыми пестрел целый разворот в журнале. Они были сделаны в аэропорту Москвы и по прилёту в Орли. Девушка часто задышала, возмущённо кладя глянцевого читиво обратно.

— Отвратительно... — она поджала губы, убирая волосы за спину, жалея, что не связала их.

Натаниэль сощурился и поглядел на гостью, затем скептически хмыкнул:

— Хотите уверить меня, что удивлены?

Карина не нашлась что ответить, только вопросительно подняла взгляд к Амеди.

— Какая игра. Bravo! — похлопал он, едва касаясь ладонью о ладонь.

— Вы возмутительны, как и эти снимки... — девушка осеклась, пока не зная положения всех дел.

Расписка была у этого пижона, и она должна хотя бы попытаться получить её обратно. Так что пока стоило погодить с эпитетами.

— Значит, станете отпираться и утверждать, что удивлены подобной реакцией? — холодно уточнил мужчина.

— Именно, — теряла терпение Карина, — что вам нужно от меня?

Натаниэль поднялся и медленно прошёлся вокруг гостьи, откровенно оглядывая с головы до ног.

— Ваше тело.

— Это плохая шутка... — сухо отозвалась девушка.

— А я похож на шутника, мадемуазель Васнецова? — холодный взгляд голубых глаз

заставил Карину поёжиться, словно от порыва ледяного ветра.

— Скорее на самовлюблённого негодяя...

Она же это не вслух произнесла? Да? Видимо вслух, ибо бровь Амеди взлетела вверх, и он усмехнулся, качнув головой.

— Я нанимаю вас.

— Что? — ахнула гостья.

— Хватит повторять один и тот же вопрос. Или вы не способны на большее?

Собака поднялась и ткнула мордой в руку хозяина, стоило тому повысить голос. Этому человеку стоило бы брать с неё пример, подумалось Карине. Она закрыла глаза, выравнивая дыхание. Когда возмущение немного улеглось, девушка открыла их обратно, удивлённо замечая, что всё это время хозяин дома рассматривал её лицо.

Амеди не успел скрыть растерянности, будто его застали с поличным, но тут же надел свою надменную маску. Да, она сегодня не пользовалась косметикой и что теперь? Не до этого было. Она вообще мало увлекалась ею и почему это так волновало сейчас? Всё нервы.

— Станным образом вы ищите себе сотрудников... — тихо проговорила Карина.

— Кто сказал, что я ищу сотрудника? — Натаниэль подошёл на шаг ближе.

— Тогда в качестве кого вы намерены меня нанять и к чему все эти игры?

— В качестве невесты. Подробные инструкции вам предоставит Диверо, — Амеди небрежно махнул рукой, возвращаясь в своё кресло.

Этот человек был ненормальным? Точно... и в его руках было их с Флоранс будущее? Карине вдруг вздумалось поплакать или закричать.

— Я не намерена тратить время на подобную чушь. Я здесь по поводу...

Он понял всё по-своему.

— Я не претендую на ваши... — мужчина небрежно обвёл её силуэт пальцем, — прелести. Ваши услуги будут щедро оплачены.

— У вас нет таких денег! — голос Карины дрожал от гнева.

Его губы презрительно изогнулись.

— Так всё дело в сумме? В количестве нолей? Или может домик вашей сумасшедшей бабушки станет ценой достаточной, за временную эксплуатацию вашего тела?

— Что?.. — задохнулась Карина.

Откуда этот человек вообще узнал о Флоранс и уж тем более о том, что с домом случилась беда?! За такое короткое время он разнюхал столько!

— Вы и ваша бабушка, как это говорится — в моих руках, мадемуазель Васнецова, — хозяин дома продолжил терзать её, — или предпочитаете сообщить пожилой даме, что ей пора убираться на историческую родину?

— Вы... — Карина осеклась, не находя слов, подходящих для подобной ситуации.

Натаниэль усмехнулся, глядя на гостью как на «простейшее». Пальцами он сдвинул несколько журналов, вытаскивая один из них наверх, и кинул его перед девушкой на край столика. Карина ошеломлённо остановила взгляд на обложке, с которой на неё смотрела её точная копия.

— Наверно эта оболочка идёт в комплекте с таким жалким содержанием... — с разочарованием потянул Натаниэль.

Это он сейчас её жалкой назвал? Выходит и свою будущую жену? Амеди на это намекал? Мало того, что этот негодяй позволял себе подобные высказывания в адрес совершенно незнакомого человека, так ещё отзывается в таком же тоне о своей невесте? И

почему эта женщина так похожа на неё? И какого чёрта она должна быть на её месте?!

— Что ж так? — голосом, звенящим от переполнявшей её обиды и негодования, отозвалась Карина, — вам своей невесты мало? Или вы из этих... извращенцев? Или она просто сбежала от вас?

— Вы закончили? — сухо поинтересовался Амеди.

— Что за нелепая необходимость?

— Сядьте! — Натаниэль кивком головы указал на соседнее кресло.

Карина подумала немного, но согласилась и присела. Неужели он таков, выход из сложившейся ситуации? Она должна согласиться на эту странную игру? Как её угораздило попасть в подобную ситуацию? Амеди успокоил собаку, которой совсем не к месту понадобилось приласкаться, и вернулся взглядом к госте.

— Я прекрасно понимаю, насколько странно звучит со стороны моё заявление. Но не менее странно, чем неадекватность госпожи Орабель. Согласитесь? — он ожидал ответа.

Карина молча закусил губу, просто не находя слов.

— Я так и думал, — продолжил Амеди, — что же, вернёмся к главному вопросу. Как, почему и зачем.

— Вот именно, — отозвалась девушка.

— Лорена Сириль — дочь Густава Сириля, вы знаете кто это?

Девушка кивнула. Этот человек входил в десятку богатейших людей Франции.

— Прекрасно. По некоторым обстоятельствам, Лорена не может присутствовать на нескольких важных для наших семей мероприятий. Именно на это время и будете наняты вы, несомненно, по договору. В случае качественного выполнения вами всех обязательств, я верну расписку госпожи Флоранс. Плюс, как уже говорил, ваши услуги будут достойно оплачены.

— Как вы вообще нашли меня?

— Случайно. Действительно случайно. Один из моих людей видел вас в аэропорту и доложил мне о вашем прибытии. Естественно я прекрасно знал, что Лорена никуда не уезжала. По вашему прибытию вы и без меня постарались, — Амеди кивнул на журнал.

Карина вздохнула и откинулась на спинку кресла. Она постаралась? Журналисты накинулись на неё как собаки...

— Как вы узнали о...

— О расписке?

— Да.

— Госпожа Орабель поистине забавный человек. Выгуливая свою собачонку в лесу, она разговаривала с ней. Диверо оставалось только проследить за пожилой дамой, а идею она сама подкинула. Это же надо додуматься, жаловаться своей собаке!

Бабуля... Карина снова закрыла глаза, теряя остатки самообладания.

— Вы здесь? — озадаченно прозвучал голос Амеди.

Девушка посмотрела на него, не понимая вопроса.

— Вы всё время закрываете глаза. Что за глупая привычка? Наш разговор кажется вам настолько скучным?

Скучным? Карина едва не застонала, с последних сил стараясь достойно домучиться и поскорее уйти из этого дома.

— Почему бы не перенести «важные» события, и не подождать, пока ваша невеста вернётся? Я не собираюсь выполнять подобные условия, — девушка поднялась, поправляя

юбку.

Амеди медленно поднялся вслед за нею. Лицо его помрачнело, видимо никак не ожидал отказа гостыи.

— В противном случае, вы потеряете дом.

— Этот случай мне противен при любом раскладе, мсье Амеди, — ей так хотелось быть гордой, но она наверняка выглядела жалкой в своей прошлогодней юбке и с покрасневшими глазами.

Стоя рядом, этот мужчина смотрелся так, словно она разглядывала обложку очередного журнала. Ладно, получила хороший урок, поплакала, вполне возможно, а так и будет — наплачется ещё вдоволь, но видать такова судьба. Флоранс придётся принять тот факт, что Париж, однажды покорённый ею, придётся оставить. Они вернутся в её квартирку в Москве и справятся. Почему бы и нет? Справятся, обязательно справятся...

Подбородок дрожал, и Карина немедленно отвернулась от хозяина дома, внезапно не сдерживаясь. Какой нужно быть дурочкой, чтоб расплакаться при незнакомце? Её плечи вздрагивали от беззвучного плача, и девушка закусил губу до крови, пытаясь успокоиться. За её спиной сочувственно заскулила собака. Она подошла к гостые и принялась добродушно лизать её руку, пытаясь успокоить.

— Борà, вернись на место, будь добра.

Он говорил с собакой, как с человеком? Самое смешное, что та слушалась и без команд, понимая хозяина. Бора ещё раз ткнулась своей тёплой мордой в руку гостыи и отошла, затем садясь у ножки кресла.

— Странная женщина. Отчего вы плачете? — глухо произнёс Натаниэль.

Он не сердился и даже не язвил, сейчас он был искренне озадачен.

— Извольте смотреть на меня, когда я к вам обращаюсь, — Амеди в два шага оказался рядом с Кариной и развернул её к себе лицом, удерживая за руки повыше локтя.

Девушка с силой освободилась, стряхивая его руки и молча пошла к дверям, вытирая мокрое лицо. Хватит с неё!

— Вы не будете в безопасности с той минуты, как покинете этот дом. Можете сколько угодно играть в благородство, и я даже согласен немного подыгрывать, развлечения ради. Но за вашу безопасность отвечать не собираюсь.

Карина замерла, стискивая медную ручку. О чём говорил этот человек? Очередной бред?

— Вижу, капля благоразумия в вашей голове всё же имеется. Похвально. А теперь вернитесь и сядьте.

Натаниэль вполне серьёзно протянул гостые белоснежный платок, с таким видом, будто вёл деловые переговоры. Карина поёжилась. Человек ли он вообще?

— Вы намерены угрожать мне, из-за отказа? — девушка не узнала свой голос, он звучал так сухо, что напугал её.

— Что за чушь? — Амеди искренне удивился, — сядьте уже и примите платок.

Карина воспользовалась своим, приводя лицо в порядок, но предложение присесть, не спешила принимать.

— Тогда о каких угрозах вы говорите?

Натаниэль остановился у стола, опираясь на него одной рукой. Карина заметила, как сильно его пальцы сжали деревянный край. Этот негодяй всё-таки проявлял человеческие эмоции? Некоторое время Амеди размышлял, видимо прикидывая, насколько мог быть откровенным, затем пояснил:

— На Лорену было совершено несколько покушений. Последнее привело к ряду сложностей, и как следствие, к необходимости искать замену. Точнее, ваше появление стало вариантом. Все, кто встречался с вами, уверены, что виделись именно с дочерью Густава Сириля. Думаю, не стоит объяснять тот факт, что теперь вам не избежать преследований. Даже если вы дадите интервью, в котором помашите перед ними своим паспортом, поверьте на слово — журналистам это будет как кусок свежего мяса для голодных собак. Чем больше отрицания, тем сильнее у них слюноотделение. То же могу сказать и по поводу этого фанатика или... я просто не знаю, кто может стоять за всем происходящим, и что в голове у этого... человека.

— Хотите сказать, что этот маньяк мог пытаться...

— Вас охраняли с тех самых пор, как спустились с трапа. Диверо не отходил от вас, вы же были так увлечены собой, что не замечали ровным счётом ничего вокруг себя.

— Кое-кто в этом постарался, — судорожно вздохнула гостья.

— Намекаете на моё участие? Или госпожи Флоранс? — взгляд Амеди снова стал ледяным, — я всего лишь вынужден охранять свои инвестиции.

— Инвестиции? — ахнула Карина, — и что вы подразумеваете под этими «инвестициями»?

— Всё, за что я плачу.

— Вы же понимаете, что говорите о своей невесте? — она не верила своим ушам.

— Прекрасно понимаю, — невозмутимо ответил Натаниэль.

— Вы ужасный человек.

— Я честен. Не более того. Если вас это ужасает, что ж, лицемерить я не намерен. Ещё раз повторюсь — заключим договор. Считайте это временной работой. Не я втянул вас в эту ситуацию. Я предлагаю вам решение. Вы можете выйти из этого дома и надеяться, что убийца будет присматриваться и думать, прежде чем стрелять. Вы видели, какова степень сходства между вами двоими. Меня, признаться, до сих пор сомнение берет, что передо мной другая женщина.

— Неужели при всех ваших «инвестициях» вы не способны защитить их, и нанимаете постороннего человека на эту роль? — недоверчиво поинтересовалась Карина.

— Лорена пострадала при последнем покушении. Для модели неприемлемо появляться перед журналистами в подобном состоянии, да и лишняя огласка не нужна.

— Серьёзно пострадала?.. — девушка почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Ей наложили несколько швов. Врачи заверили, что следов не должно остаться, — пояснил хозяин дома.

— Мне жаль, — как-то одним вздохом вырвалось у Карины.

Натаниэль молча поглядел на неё, опять с этим странным выражением лица, будто проверял каждое слово гостьи и ожидал чего-то. Только чего? Карина удивилась. Неужели он волновался больше её? И пытался скрыть этот факт за показной холодностью и скверным характером? Нет-нет... Это было слишком натурально, чтоб просто играть. Сейчас она не могла понять этого человека или просто не желала.

В единственном Амеди был прав — это просто договор. Шанс. Они с Флоранс заслуживают его. И если на этом свете им двоим больше не на кого рассчитывать, только друг на друга, она не могла подвести бабушку. Никакой дом не стоил подобных мучений, но нельзя позволить, кому бы то ни было, угрожать её маленькой семье.

— Я согласна, мсье Амеди. Составьте свой договор. Я ознакомлюсь с ним. И если всё в

нѐм будет достойно и законно, мы заключим его.

ГЛАВА 3

Возникла пауза. Она несколько затянулась, потому что мужчина напротив гостьи, долго и задумчиво глядел на неё. Продолжал издеваться? Карина лишь повела плечами под тонкой блузкой. Как будто Натаниэль первый раз её видел. Его несчастная невеста мелькает перед ним каждый день, а ведь они, как выяснилось, одинаковы. Так что теперь?

— Вы согласны? — глухо переспросил Амеди и немного ослабил узел галстука.

— Вы меня прекрасно слышали, — нетерпеливо ответила девушка.

Натаниэль обошёл её кругом, выдерживая некоторую дистанцию, чем вызвал новую вспышку негодования, которую Карина блестяще скрыла. Мужчина подошёл к столу и нажал там некую кнопку. Через минуту в кабинет вошёл Диверо, неся с собой кожаную папку для документов. Помощник оставил её на столе, и так же молча удалился, оставляя Карину наедине со своим хозяином. Амеди открыл папку, взял оттуда пару листов и протянул гостье.

— Что это?

— Ваш договор.

— Вы уже составили его? — ахнула она.

Негодяй был так уверен в том, что она согласится? Карине захотелось придушить его. В который уже раз. Она протянула руку, намереваясь взять документ, но Натаниэль настороженно придержал их:

— Только без глупостей...

— То есть? — Карина удивлённо остановила руку на полпути.

— Держите! — Амеди снова протянул договор, теперь ожидая её реакции на прочитанное.

Девушка приняла бумаги, развернула их к себе и пробежалась взглядом по строчкам. Читала Карина довольно долго. Просто чтоб позлить хозяина дома. Ну, хоть так она могла ему малость отомстить. Больше пока она себе позволить не могла. Надо было отметить, что составлен договор был безупречно. Ей просто не к чему было придраться. От указанной в итоге суммы, у неё дыхание перехватило, но Карина закусил губу, едва сдерживая смятение. Амеди ухмыльнулся, прочитывая всё по лицу гостьи. На эти деньги она несколько домиков смогла бы купить, да ещё Диверо на пару месяцев шофёром нанять...

— Отец Лорены в курсе? Я правильно поняла? — ломким голосом поинтересовалась Карина.

— Верно. Но брат не предупреждён. Он отсутствовал пару месяцев.

— И как он воспримет это?

— Вам виднее.

— В смысле? — удивилась Карина.

— Каковы ваши впечатления от общения с Метью? — ответил Амеди вопросом на вопрос.

— Вы шутите?

— Похоже, что я шучу? Вы летели вместе, а после он так героически спас вас. Ваш побег был достоин самого Оскара, — голубые глаза Натаниэля потемнели, скользя взглядом по гостье.

Карина вспыхнула, вспоминая странного мужчину в аэропорту. Так вот значит, в чём

было дело! Бедняга принял её за свою сестру...

— Я ему очень благодарна за помощь.

— Он оценил?

— Что?

— Благодарность.

Девушка вспомнила, как они расстались, понимая, что навряд ли. Скорее в тот момент Метью подумал, что его сестра обкурилась или сильно стукнулась головой...

— Вам ещё выпадет возможность сообщить Метью об этом, — Амеди снова сцепил пальцы в замок, кладя их на ногу, — ещё вопросы?

Карине показалось, или теперь он говорил куда расслабленней и спокойней? Они почти мирно беседовали, и это немного пугало, хоть и радовало.

— Договор предполагает месяц, — девушка махнула бумагами.

— Да.

Она, конечно, договорится с Машей, своей помощницей, и та позаботится о магазинчике, но это слишком долго. Карина вздохнула, понимая, что результат покроет в несколько раз потерю выручки магазина. Хотя возможно несколько крупных клиентов они за это время упустят. В договоре говорилось, что она должна была оставаться в этом самом доме, и посещать целый список мероприятий, появляясь в компании Амеди. Вроде ничего сложного. Вышел, поулыбался и вернулся. Дел-то... хотя, как она собиралась обмануть всех этих людей?

— Вы уверены, что хоть кто-то купится на эту ложь? — спросила Карина, глядя в глаза хозяина дома.

— Нет, — прямо ответил Натаниэль.

— И вас это совсем не волнует? — спросила девушка, глядя, как собака поднялась и к её удивлению оставила хозяина.

Бора села рядом с нею и требовательно положила свою морду гостье на колени. Карина осторожно погладила тёплую голову животного, в замешательстве не зная, как быть дальше. Обычно ни кошки, ни собаки не признавали её, реагируя негативно. Бабуля любила пошутить по этому поводу, называя внучку ведьмой. Кажется, этой собаке и вообще не было дела до сомнений Карины. Она хотела ласки и всё тут.

— Если вы считаете, что мне нужна точная копия Лорены, то глубоко ошибаетесь. Пожелай я сделать вас её клоном, и на это уйдёт уйма времени. Мне достаточно, что по какой-то нелепой случайности, вы выглядите как она. В этом мире... — Амеди обвёл комнату, видимо так обрисовывая своё общество, — в этом мире плевать хотели на содержание, Карин. Карин...

Натаниэль повторил её имя, будто пробуя на вкус. Оно звучало неожиданно мягко, но девушка не стала обманываться на его счёт. Амеди поднялся, глядя на Бора, как на предательницу и подошёл к окну.

— Для них главное упаковка. С ней всё в порядке. К тому же у вас имеется фора — не нужно производить впечатление. Это уже сделали до вас... — Натан умолк и задумался.

— Вы говорите о впечатлении... — Карина с тревогой поглядела на его спину, продолжая гладить собаку. Надо сказать, это успокаивало, — но я понятия не имею о том, что собой представляет ваша невеста. Это неправильно.

Натан молчал.

— Вы ещё здесь? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Хватит пустых разговоров, — теперь Амеди повернулся к ней, и подошёл к столу, снова нажимая свою «волшебную» кнопку.

Карина ожидала увидеть улыбчивого Диверо, но в кабинет постучалась, а затем вошла, горничная. Она вежливо поздоровалась и ожидала распоряжений своего хозяина. На гостью женщина поглядела с явной опаской, как и бедняга — дворецкий, при их прибытии. Что тут с этими людьми делают, раз они такие запуганные? Карина положила руку на спину Бора, растерянно глядя на Амеди.

— Катì, госпожа Сириль остановится в своей комнате, так что проводи её и вернись ко мне.

Женщина на мгновение замерла, затем тихо поклонилась Карине, и трясущейся рукой предложила пройти следом. Она что, правда такая страшная или неприятная? Отчего они так смотрят на неё? Девушка возмущённо поднялась и прошла по кабинету к двери. Как только она приблизилась, горничная поклонилась ещё ниже и быстренько шмыгнула в коридор, отбегая от Карины на несколько шагов, и всё так же рукой указывая дорогу, не проронив и слова.

Ладно, может у этой бедняги проблемы, кто её знает? Гостья решила не принимать всё на свой счёт. Может женщина боялась своего хозяина? Тогда она её прекрасно понимала. Спустя несколько бесконечных минут путешествия по дому, они наконец достигли нужного крыла. Здесь располагались апартаменты хозяйской невесты, то бишь её (на время), и перед Кариной распахнули двойные двери.

Гостья вошла и изумлённо остановилась, боясь сделать шаг. Казалось, что от стука её каблучков шло эхо. Передняя комната была так велика, что самое время «ау» кричать. Горничная торопливо пригласила Карину в смежное помещение, и девушка подчинилась, не зная, стоило ей разуться или так и идти по белоснежному ковру. Тем временем гостью подвели к гардеробной, в которую странная женщина пропустила вперёд «хозяйку». Карина повертелась, глядя на бесконечную вереницу вешалок и зеркал.

— Это магазин или дом?

Одних только туфель стояло не меньше сотни пар. И что ей тут делать? Вкус у Лорены был отличный, это факт, Карина прошла вдоль одной стены гардеробной, рассматривая висящие платья. Она могла бы каждый день надевать новое и ни разу не повториться... Ей о таком и мечтать не приходилось. Хотя нет, приходилось, но ещё, будучи совсем девочкой. Кто из нас не мечтает стать принцессой хоть на день? Ей же предложили вакансию на месяц. Карина сняла одну из вешалок с бледно-голубым коктейльным платьем, рассматривая его.

— Через час обед. Я приготовлю вам как обычно...

— Нет, — улыбнулась Карина, поворачиваясь к горничной, — я, пожалуй, сама выберу.

— Конечно... — Катì опять склонила голову, — мне нужно вернуться к хозяину, с вашего позволения.

— Только не бросайте меня тут надолго, ладно? — гостья постаралась улыбнуться мягче, чтоб эта странная женщина наконец расслабилась.

Та поглядела на лже-хозяйку с ещё большим испугом и быстренько покинула комнату.

— Ну и ладно, — вздохнула Карина и снова глянула на наряд.

Красиво, но прохладно. Что там Амеди сказал насчёт того, что ему до лампочки, как она себя вести будет? Ему, правда, всё равно? Ну тогда почему бы ей не получить немного удовольствия от процесса? Карина потратила почти полчаса, но кажется, ей удалось выбрать то, что по её мнению отлично подходило. Кремовое платье оставляло её колени немного

приоткрытыми. Квадратный вырез — её любимый. Рукавов не было, но плечи осыпали распущенные волосы, прикрывая их почти до локтя. Хотя, может и не стоило оставлять их так, свободно, но гостья поджала губы и нахмурилась.

Может, Лорена Сириль и леди голубых кровей, но она — Карина Васнецова, дочь своих родителей. Простых смертных... Амеди знал, на что рассчитывал. Девушка пригладила пряди, которые медовыми потоками струились по её спине. Сейчас она пожалела, что не прихватила с собой любимый плащик. Хотя, возможно, ей не придётся носиться по городу. Так что и мёрзнуть не нужно.

Теперь, пока за ней не явились, Карина должна была сделать ещё кое-что. Она достала свой телефон. Как-то уж совсем про Флору забыла. Бабушка себе места не находила, это факт. Время близилось к обеду, а от неё ни слуху, ни духу. Карина приложила мобильник к уху, дожидаясь пока ей ответят.

— Бабуль! — она почти отчаялась услышать голос Флоранс, но перебивая внучку, женщина быстро закидала её вопросами.

Карине удалось прорваться сквозь словесный поток, заставляя госпожу Орабель остановиться на минуту.

— Со мной всё в порядке. Я звоню, чтоб предупредить тебя — меня не будет некоторое время. Нет-нет! Тебе не о чём волноваться, Флора. Просто... — девушка вздохнула, как надеялась — неслышно и добавила, — просто, кажется, у нас появилась возможность всё уладить.

Флоранс немедленно заявила, что всегда знала — Бастиан настоящий мужчина, и она в нём не сомневалась. На что Карина заявила, что пора бы ей открыть глаза и держаться подальше от этого таракана и его усов.

— У нас всё получится, бабуль. Положись на меня...

Краем глаз девушка заметила, как открылись двери и на пороге появился сам Амеди. Даже не постучал! Карина отключила телефон, возвращая его в свою сумочку, и повернулась к хозяину дома. Тот и сам уже успел переодеться, теперь разглядывая свою спутницу.

— В чём дело? Вас что-то не устраивает? Кажется вы дали мне некоторую свободу в действиях, — Карина для удобства перекинула послушные волосы на одно плечо.

Она встретила его холодный вопросительный взгляд, и светлая бровь Натаниэля недоуменно поднялась.

— Что не так? — смущённо продолжила девушка.

— Почему вы постоянно подозреваете меня, приходя к подобным странным выводам? — он пожал плечами, поправляя светлый пиджак, — мне нравится это.

— Это? — тихо спросила Карина.

— То, что вы не связали свои волосы. Мне это нравится. Идёмте, — он нахмурился, деловым жестом приглашая её выходить из комнаты.

***

Автомобиль с лёгким шуршанием нёсся по улицам, в направлении «**Pré Catelan**» — ресторанчика, который назвал шофёру Натаниэль. Конечно, можно ли себе представить место для ресторана ещё более сказочное, нежели легендарный Булонский лес? Именно там он и находился. Карина видела его не раз, но никогда не отваживалась заходить внутрь.

Вот и сейчас её колени слегка дрожали. Девушке пришлось приложить немало усилий, чтоб вернуть себе привычное спокойствие. Не хватало ещё превратиться в истеричную дамочку. Боже, как страшно... Она понятия не имела, как себя вести. Карина попыталась

изобразить безмятежность и криво усмехнулась, представляя, как выглядела со стороны.

Проклятый Амеди был так элегантен в своём светло-сером костюме. Какая же она жалкая рядышком с ним. Карина собралась с мыслями и стойко выдержала его оценивающий взгляд. Но мучительная нервозность не оставляла девушку. Возможно, обед окажется проверкой для неё, а она никак не могла потерять эту «работу». Но волнение пришлось подавить, когда Диверо открыл дверцу автомобиля.

Карина надела дежурную улыбку и изящно покинула машину. Амеди ожидал на ступенях и вместе с ней поднялся к парадной двери, которую гостеприимно распахнули перед ними. Ещё немного, и Натаниэль пододвинул стул своей спутницы, а затем сам сел напротив. Никто не кидался к ним и не фотографировал, прячась в кустах. Пока не страшно.

— Тебе нравится здесь? — неожиданно спросил Натан, переходя на «ты» и девушка вздрогнула, удивляясь.

Конечно, прилюдно они не могли выкатать друг другу. Игру Амеди Карина поняла, но всё-таки звучало так дико, именно от него.

— Да, — девушка заискрилась улыбкой, останавливая взгляд на деревьях, шумевших за окном.

Она любила этот уголок Парижа. С детства он притягивал, так что Карина могла не притворяться. Амеди не удержался и улыбнулся в ответ. Лицо его смягчилось ненадолго. Она почувствовала, как глухо стучало собственное сердце и удивилась ещё раз, как позволила себя в это втянуть.

Девушка окинула медленным взглядом помещение ресторана. Обеденный зал так замечательно переходил в террасу, окружённую множеством яркой зелени. Натаниэль между тем наполнил её бокал белым вином и Карина приняла его, опасаясь, что их пальцы могли соприкоснуться. Уголок его губ дрогнул, словно Амеди догадался о её предосторожности. У Карины перехватило дыхание. Этот мужчина испытывал наслаждение от напряженности, способной свести с ума? Или он просто ждал, что она учудит?

— Ты наверно очень голоден? — еле слышно проговорила девушка, заливаясь краской.

Карина осторожно поставила бокал на столик и взглянула в лицо Амеди, на котором выразилось удивление от её простого вопроса. Она чуть не прикусила себе язык, считая, что лучше бы вообще продолжала молчать. Как же эти двое общались? Как вообще общаются между собой такие люди? Они ведь люди, да? Но удивление таяло на лице Натана, и теперь в нём читался некоторый живой интерес. Или что это было? Какие мысли скрывались за его взглядом, девушка знать не могла, может это и к лучшему.

— Да, я голоден... — Натаниэль коротко кивнул.

Карина всё подыскивала какие-нибудь непринужденные фразы, чтобы завязать нормальный разговор. Кажется, её спутник вообще не мог болтать просто для души. В это время подошёл официант. Обед был отличным, как и обслуживание — безукоризненное и незаметное. Но она даже не почувствовала вкуса еды.

— Итак, милый, — не выдержала Карина, — чем же ты занимался во время моего отъезда?

Она невинно похлопала длинными ресницами, подпирая рукой свой подбородок. Ложка звякнула об стол, выпадая с его рук. Натаниэль, не сводя с девушки взгляда, по памяти нашёл бокал с водой, и отпил, затем медленно возвратил его на место.

— К своим талантам, «милая», — Амеди еле заставил свои губы двигаться, — ты решила добавить и актёрское мастерство? Bravo.

— Я ещё и на машинке шить умею, — Карина намеренно проигнорировала его выпад.

Если так, в уме, представлять Натаниэля забавным лопоухим волчонком, то вовсе и не страшно. Даже забавно. Видать совсем одичал парень. Сам это начал... Нужно было просто отдать расписку и всё. А теперь придётся смотреть, что станет с репутацией его несравненной Лорены.

— Что же заставило тебя так проголодаться? М-м? Чем был занят? — Карина немного успокаиваясь, принялась за еду.

Кажется, аппетит вернулся.

— Нужно было подписать важный контракт.

— Подписал?

— Да, — растеряно отозвался Амеди.

— Умничка...

Она принялась за десерт, едва не прыснув со смеху, поскольку заметила, как Натаниэль не смог скрыть смущения. Теперь он хмурился и изучал содержимое своей тарелки, будто там было нечто важное.

— Я не...

— Наверняка до утра сидел с этими... с бумажками? — Карина перебила Натана, набирая в ложку побольше крема с принесённого кусочка торта.

Амеди поглядел на ложку своей спутницы, будто она решила принять яду, и набрал воздуха, чтоб сказать что-то, но просто нервно выдохнул. Что, твоя моделька одну воду пила, злорадствовала Карина, чёрствой корочкой заедала? Вот уж нет, она преспокойно к еде относилась, поскольку пока пирожные оставляли только приятные воспоминания, а не лишние сантиметры на боках.

— Встреча закончилась в пять часов, — вернул себе невозмутимость её «жених», — подобное не исключено в случае с заключением...

— И что, не додумался взять перекусить с собой? — не унималась Карина.

Терпи, дорогой. Она тоже терпела.

— Перекусить? — его бровь опять приподнялась.

— В следующий раз я обязательно тебе бутербродов приготовлю. Возьмёшь с собой. А то ты у меня бледный совсем, — Карина душевно вздохнула, глядя на мужчину с обожанием.

Постороннего они заметили оба, почти одновременно. Ответная улыбка расцвела на лице Амеди мгновенно. Он взял ладонь девушки в свою руку, и легко коснулся губами её пальцев. Вспышки камер немедленно засверкали со стороны открытой веранды.

— Буду ждать с нетерпением... — проговорил Натан.

Кусты шумно зашевелились, видимо горе-папарацци зацепился штанами и с треском выскочил на дорогу, отряхиваясь, спотыкаясь и скрываясь за парковкой.

— Как думаешь, ему хватило? Или догнать, успокоить? — Карина освободила свою руку, и Натаниэль нехотя отпустил её пальцы.

— Вполне достаточно, — мужчина поправил белоснежную салфетку и отпил свой кофе.

— На сегодня мероприятий не намечается, я всё правильно поняла?

— Да, — Натан настороженно поглядел на неё, чуя, что девушка намеревалась снова что-то учудить.

— Тогда мы поужинаем дома, в компании друг друга, — Карина склонила свою золотую голову набок, и отодвинула от Амеди мятую салфетку, которую он никак не мог оставить в покое, — ты всё время в делах. Я ведь могу украсть тебя на один вечер? Нам столько нужно

обсудить.

— Конечно, — он отставил недопитый кофе, больше не желая прикасаться к еде.

Зная, что всегда найдётся пара ушей, которой угодно будет подслушать, Амеди вынужден был согласиться. Немного погодя он расплатился, и они вышли под открытое небо. Карина подёрнула плечами, то ли от волнения, то ли от прохладного ветра, и обхватила себя руками.

— Замёрзла?

— Да, немножко.

— Тогда едем.

Она видела, что Натан на какое-то мгновение колебался. Его рука даже потянулась к пуговице на пиджаке, но остановилась, и он просто пригласил девушку к машине. Хотел согреть своей одеждой, но передумал? Посчитал подобную заботу лишней или оставлял её для своей ненаглядной невесты? Или вообще не умел заботиться ни о ком? Скорее всего, последнее, подумалось Карине. Амеди сдержанно раскрыл перед ней дверцу автомобиля, и девушка села, немедленно окутанная теплом салона машины. Стоило Диверо вывести машину на дорогу, как Карина повернулась к своему соседу:

— Люди в доме, они в курсе кто я? Просто не могу понять, я вызываю у них такой страх своей похожестью на их хозяйку или ...

— У них один хозяин, — сухо отозвался Амеди, — что же до первого вопроса, то они уже в курсе. Диверо сообщил персоналу то, что им и полагается знать, не больше.

— Ты доверяешь им? Не думаешь, что кто-то из них мог бы...

— Разумеется! — Натан опалил её гневным взглядом, возмущённый подобным предположением, — весь персонал проходит тщательную проверку перед тем, как будет принят на работу.

— А может их кто-то очень достал, этих работников, — тихо проворчала Карина, отворачиваясь от мужчины.

В салоне повисла гнетущая тишина, и только Диверо улыбнулся ей, глядя в зеркало заднего вида.

Карина не стала больше атаковать молчаливого «жениха» и припомнила, что должна сделать кое-что важное, а именно забрать свой багаж из камеры хранения аэропорта.

— Надеюсь, они его не потеряли... — Карина едва вытерпела, пока машина подъедет к крыльцу.

Не дожидаясь пока ей откроют дверцу, девушка вышла на улицу, следом торопливо взбегая по ступенькам. Сейчас ей было всё равно, что там подумал дворецкий и остальной персонал дома. По памяти Карина нашла комнату со встроенным «магазином», кинула сумочку на кресло и взялась за телефон. Нетерпеливо слушая гудки, она дождалась, пока служащий аэропорта ответит ей.

— Здравствуйте, я бы хотела уточнить информацию о моём багаже...

Карина указала время прибытия самолёта и прочие данные, которые запросила ответившая женщина. Оставалось только нервно ожидать.

— Как?.. — опешила девушка, не ожидая подобного ответа от служащей, — как нет?!

ГЛАВА 4

Он щёлкнул пальцами по пластиковой ручке дорожной сумки и нахмурился, глядя на неё. Затем ещё раз повертел в руке багажную бирку. Метью не удержался, взял телефон и

набрал указанный номер. Он по собственному заблуждению забрал вещи и велел отправить их по своему домашнему адресу, так как был уверен, что они принадлежат его сестре. Но когда узнал, что Лорена никуда не уезжала, то был, мягко сказано, обескуражен.

— Теперь я жалкий грабитель? Кто же вы, Карин Васнецова?

Гудки долго и раздражающе звучали в трубке у самого уха. Когда он уже намеревался положить её, всё-таки услышал голос. Но от разочарования Метью немедленно поджал губы, поскольку это была вовсе не та, которую он так надеялся услышать. Ответила женщина, с мягким акцентом в приятном голосе. Следом, на заднем фоне, визгливо затявкала какая-то собачонка.

— Прошу прощения за неожиданный звонок, но мог бы я просить вас пригласить к телефону Карин?

В ответ ему заявили, что «сокровища» нет дома в настоящий момент, но он может связаться с «ним» по предложенному номеру телефона. Метью довольно улыбнулся, записывая продиктованные цифры на ладони. Прощаясь с хозяйкой противной собачки, мужчина немедленно бросил трубку на держатель. Он ещё раз поглядел на свою руку, задумался на минуту, затем решился и потянулся к мобильнику. Этот номер он просто обязан был сохранить. Когда убедился, что всё верно записал, Метью нажал кнопку вызова. Опять гудки, бесконечные... Семейная черта этих женщин?

***

Карина от расстройства не сразу сообразила, что это её телефон тревожно отзывался в сумке. Она растерянно покрутилась в комнате, пока не поняла, куда ей кидаться и что предпринять.

— Могу я узнать, что происходит? — голос Натаниэля заставил девушку вздрогнуть от неожиданности.

Он так тихо вошёл, что она и не заметила. Карина достала мобильник и взглянула на экран — незнакомый номер. Говорить сейчас с кем бы то ни было, ей не хотелось, и девушка просто отклонила вызов, кидая телефон обратно на дно своей сумки.

— Ты просто сбежала.

— Извини, — Карина привычным движением руки перекинула волосы на одно плечо, — вы... ты не сердись, хорошо?

— Виной всему моя резкость? Или еда была слишком экзотична для тебя? — Натан несколько растерянно засунул руки в карманы дорогих брюк, прислоняясь к дверному косяку.

Карина вздохнула:

— Скорее ваша резкость слишком экзотична. Но спасибо, что вы интересуетесь.

— Ты.

— Что?

— Мы, кажется, уже перешли на «ты», — напомнил Амеди.

— Точно, — девушка позволила себе устало опуститься в кресло и прислонилась к мягкой спинке, — я забыла.

Телефон в сумке зазвонил снова, и Карина просто повернула голову в сторону столика, на котором лежала оставленная сумка. Солнце мягко осветило её профиль, золотя его сквозь лёгкие занавески. Она услышала, как хозяин дома порывисто вздохнул, затем отошел от двери и направился к столу. Гостья не успела ничего ответить, как Амеди схватил сумку и молча положил её на колени девушке.

— Ответь, наконец!

Карина вяло покопалась в своих вещах, но пока доставала телефон, он умолк сам. Номер вроде тот же, что и раньше. Ошибся кто-то? Код местный. И кто мог ей звонить? Она растерянно поглядела на Амеди.:

— Кажется, кому-то это уже не нужно.

— Я всё же хотел бы услышать причину, — Натан остановился рядом, нечаянно касаясь плеча девушки своей рукой.

Она была тёплой, но Карина вздрогнула, намереваясь подняться. Немедленно эта самая рука легла на её плечо, мягко, но настойчиво надавливая, заставляя вернуться на место.

— Если мне придётся спросить ещё раз, боюсь, я буду слишком «экзотичен»... — медленно проговорил Амеди.

Карина усмехнулась заявлению, представляя себе эту картину. Но вот желания увидеть подобное у неё не было.

— Кажется, я потеряла свой багаж. Не могу найти дорожную сумку... — она подняла голову, встречаясь с взглядом его голубых глаз.

Да, они были голубыми. Теперь Карина разглядела их полностью. Натан уже набрал воздуха, чтоб ответить очередную колкость, как она сердито ткнула его пальцем в грудь:

— Только попробуй сказать, что так и знал.

Амеди выдохнул, всем своим видом говоря, что ничего другого от неё и не ожидал. Смолчал? Карина удивилась.

— Я пыталась уточнить, не находится ли он в камере хранения аэропорта, но мне ответили, что вещи и не поступали туда. Выходит, они потерялись, или их кто-то забрал, когда мне пришлось отвлечься из-за журналистов.

— Я велю Диверо связаться с необходимой службой аэропорта. Надеюсь, ты додумалась держать документы и другие ценные вещи при себе?

— Что ты, я всегда бросаю их, где попало. А мозг храню в целлофановом пакетике в морозилке... пользуюсь им в крайне редких случаях, чтоб не испортился, — проворчала девушка.

— Видимо, так дело и обстоит, — кинул Натан ей в ответ, но в его голосе не было привычной язвительности, — всё, что необходимо, тебе предоставят. Можешь составить список и отдать его Кати.

— Обойдусь как-нибудь.

На его лице отразилось удивление, и краешек губ изогнулся в усмешке.

— И так, всё больше и больше отличий. Ты не вернёшься к своей драгоценной бабушке до окончания срока договора. Тогда позволь поинтересоваться — предпочитаешь надевать платье на голое тело?

— Что?.. — ахнула Карина, возмущённо отодвигаясь от него.

— Тебе необходимы личные вещи и бельё... В комнате Лорены находится только этот гардероб. Она, наверно, и не надевала ни одну из этих вещей ни разу, — продолжил пояснять Натан, — это просто хлам, который ей захотелось перетянуть сюда, а саму комнату готовили к её прибытию уже в качестве жены.

— Вы жили бы в отдельных комнатах? — удивилась Карина, забывая о его едких намёках, — раздельно?

Натан удивился.

— Что тебя смущает?

— Мне казалось, что спальня у мужа и жены должна быть общей... — девушка чувствовала себя совсем разморённой.

Видимо, подействовал выпитый бокал вина. Карина Васнецова и спиртное — вещи несовместимые. К чему она вела эти разговоры? Пыталась задержать Амеди подольше рядом с собою? Видимо, так всё и обстояло. Остаться одной в странном «супермаркете» Карине не хотелось. Пользуясь моментом и некоторым расположением к себе напыщенного хозяина дома, девушка решила, что выудит как можно больше информации, которая была ей так необходима.

— Общей? — Натан усмехнулся, — чтобы удовлетворить свои потребности, подойдёт любая кровать, Карин. Для этого вовсе не нужна общая спальня.

— Кроме «потребностей» существуют ещё и другие чувства. Вы о своей невесте говорите.

— «Говорю».

Она опять в гневе не заметила, как стала выкать.

— Даже ты, при всей своей свободе выбора, сейчас не имеешь его, вынужденная поступаться собственными желаниями. Я, при всех своих возможностях, вынужден выбирать по проценту принесённой прибыли в общее дело и видеть дальнейшие перспективы его развития, Карин, — пояснил Амеди.

— Проще говоря, ты женишься по расчёту? — проворчала она.

— Именно.

— Это ужасно!

Он смолчал.

— Ты ведёшь дела с Сирилем?

— Верно, — кивнул Натан, — нахожу его прекрасным партнёром.

— И поэтому ты просто обязан жениться на его дочери...

— Верно.

— Ужасно...

Терпеть возле себя чужого человека, который, может, тебе ещё и неприятен — этого Карина понять не могла. Она представила себя на месте Лорены и вздрогнула, как от озноба. Лежишь ты такая вечером, жуёшь себе запретную вкусняшку и пересматриваешь в сотый раз любимый фильм, а тут к тебе супруг, со своим виденьем дальнейших перспектив и пачкой... жу-у-уть...

— О чём ты думаешь? — Натан подался вперёд и лёгким движением пальцев убрал Карине волосы за спину, пытаясь разглядеть её лицо, — ты слишком напряжена. Если я могу каким-то образом компенсировать этот факт, говори.

Издевался? Нужно всего лишь отдать расписку, гад! Она сказала это вслух... Неожиданный смех Амеди наполнил комнату. Казалось, даже мрачные снобистские тени по углам зашевелили своими аристократичными тушками. А за дверьми настойчиво заскребли. Карина от испуга поджала ноги, когда дверь с грохотом распахнулась, и с довольным видом по ковру потрусила Бора.

— Я попрошу тебя выйти и сделать всё, как и полагается воспитанной леди, — без тени иронии проговорил Натан.

Каково было изумление Карины, когда собака, не издавая и звука, поднялась и вышла вон, толкая за собой дверь. Амеди сложил руки на груди в ожидании. Через мгновение в двери глухо постучали.

— Войди, — отозвался хозяин дома.

Снова раздался скрежет когтей — Бора нажимала лапой на ручку. Она открыла её и теперь спокойно вошла, а затем уселась перед ними, громко тьякнув в знак приветствия.

— Я надеюсь, этот урок ты усвоила, Бора?

Собака снова подала голос, теперь ложась на передние лапы своей шоколадной головой. С ума сойти! Кажется, Амеди способен нормально общаться только с этим животным. Хотя, возможно, это животное единственное, кто был искренен с ним.

— Расскажи мне о покушениях на твою невесту, — попросила Карина, глядя в глаза мужчине.

Амеди помрачнел, ненадолго задумался, но пояснил:

— Пожалуй, стоит пояснить тот факт, что у Лорены сложный характер. Плюс есть немало людей, которые желали бы поставить крест на её карьере.

— Вы подозреваете кого-нибудь конкретного?

— В этом вся сложность ситуации. Полиция проверяет письма с угрозами, но их количество преодолело пятизначное число, так что это скорее бесполезное занятие. Людей, которые могут чувствовать к Лорене Сириль зависть, ненависть или видеть в ней сильную конкурентку, достаточно много. Поэтому полиция тактично посоветовала нанять охрану и избегать мест массовых сборищ.

— Она не послушалась, да?

Хозяин дома молча кивнул, и Карина подняла голову, только сейчас понимая, что всё это время Натан сидел на широком подлокотнике кресла рядом с ней. Это было как-то подомашнему и не привычно.

— У её семьи есть небольшой домик за городом. О нём почти никто не знает. Сейчас Лорена находится там. Всё началось недели три назад. Первый раз в её гримёрную бросили камень. Стекло разбилось, и осколок задел ей бровь. Пришлось накладывать швы. Решили, что просто хулиганы. Потом были изрезанные рекламные баннеры, пробитые шины и, в итоге, три дня назад Лорену сбила машина. Она получила сильные ушибы и кучу синяков, благо переломов нет. Описать машину она толком не смогла. Мой человек и полиция ищут его или её, может быть — их, но пока результатов нет, — сухо закончил мужчина.

— Представляю, как ей страшно, — Карина обняла себя руками.

На мгновение девушке показалось, что она снова замёрзла. Унимая волнение, она хотела расспросить Натана подробнее о самой Лорене, но он выглядел так, будто недавно бежал марафон, а перед этим два дня не спал. Видимо, работа отняла у Амеди гораздо больше сил, чем он позволял себе показать. Ладно, на сегодня хватит. За окном темнело, и за разговором они не заметили, как настал вечер.

— Завтра я должен на целый день уехать в офис, — Натан поднялся и неожиданно для себя самого зевнул, быстро прикрываясь кулаком, — вечером у нас назначена встреча с семьей Лорены. Я представлю тебя Густаво, и мы с ним обговорим, как лучше провести официальную помолвку.

— На целый день? — Карина взволнованно поднялась вслед за ним, — что мне делать целый день?

— Чем ты обычно занимаешься? — поинтересовался Амеди.

— Работаю, — сердито отозвалась девушка.

— И только? — удивился он, — кем?

Боже... Амеди интересовался?!

— У меня цветочный магазин.

— Ты любишь цветы? Кто займётся твоими делами, пока ты отсутствуешь? Тебе нужно нанять помощника, — подвёл итог Натан.

— У меня есть помощник... — вздохнула Карина.

— Выходить одна ты не можешь. Напомню — составь список со всем необходимым. Возможно, мне удастся освободиться в обед... нет, я освобожусь в обед и отвезу тебя. Купишь всё, что нужно.

— Составление списка займёт пару минут. Я умру от скуки. Можно мне оставить у себя Бора?

— Бора? — он искренне удивился.

— Мне не будет так одиноко... и хотелось бы книжку, хоть какую...

— На первом этаже прекрасная библиотека, — медленно произнёс Амеди, задумчиво глядя на гостью.

— Спасибо. Я, пожалуй, отдохну немного, — Карина нервно сплела волосы и закинула косу за спину.

— Спокойной ночи, Карин, — Натан задержался на мгновение, как будто не зная, как поступить дальше, затем быстрым шагом покинул её комнату.

Бора глядела на девушку умными глазами, виляя своим хвостом.

— Ну, подруга, ты же не против, да?

***

Спала она на округлом стадионе, который назывался в этом доме кроватью. Хорошо хоть балдахина не было, а то и вовсе жутко стало бы. Атласное бельё, застеленное Кати, холодило спину. Карине казалось, что ещё мгновение, и от неосторожного движения она вместе с одеялом соскользнёт на пол, где похрапывала Бора.

Горничная больше не смотрела на неё как на фашиста, но впечатлительная женщина то и дело прижимала руку к груди, на которой мерцал маленький серебряный крестик, что немало возмущало Карину. Когда ушла и она, пожелав «временной» хозяйке доброй ночи, девушка свернулась клубочком, прячась почти с головой под одеялом. Внезапно она так затосковала по родной постели, что готова была вскочить и умчаться первым же рейсом домой.

[Купить полную версию книги](#)